

— Ты спрашивал, есть ли у нас тут хоть какое-то пустынное место под прямыми солнечными лучами, вот я и отправил его на крышу, — сказал Юань Дахань. — Слушай, Чжоу, твой кузен какой-то странный.

— На крышу? Зачем ему туда? — Чжоу Ман, умывшись, вышел из ванной, слегка нахмурившись. — Предупреждаю сразу: ни ты, ни Сяо Лю не должны молотить чепуху у него на глазах, никаких шуточек. Понял?

Юань Дахань пожал плечами:

— Понял.

Чжоу Ман вышел из офиса, заскочил в лифт и напрямик направился на крышу.

Здание, в котором располагалась их компания, было одним из самых высоких в округе. Как только дверь на крышу открылась, в глаза ударило яркое солнце, не давая толком ничего увидеть. Чжоу Ман пару раз позвал его, но ответа не последовало. Он обошел всю площадку и вдалеке заметил какую-то фигуру, лежащую на земле.

Чжоу Ман в недоумении подошел ближе.

— Инцзюнь, это ты?

Когда до цели осталось шагов десять, он наконец разглядел лежащего, прибавил шаг и подошел вплотную.

На залитом солнцем пространстве, раскинувшись во весь рост, лежало белоснежное тело. Оно было обращено лицом к небу и утреннему солнцу.

— ...Инцзюнь, что ты делаешь? — Чжоу Ман на цыпочках подошел ближе и растерянно уставился на лежащего.

— Я молюсь, — Инцзюнь открыл глаза. Обращенные к солнцу, они отражали необыкновенные переливы цветов, выглядя просто завораживающе. Он посмотрел на Чжоу Мана и скомандовал: — Ты тоже молись.

— ...Так же, как ты?

Чжоу Ман медленно присел на корточки, и его взгляд невольно скользнул по всему телу Инцзюня. В отличие от мягкого желтоватого света и туманной дымки в ванной, сейчас, так смело открытое солнечным лучам и воздуху, это тело казалось еще более захватывающим и ошеломляющим.

— Нужно снять одежду и вообразить, что ты занимаешься любовью с небесным владыкой, — Инцзюнь закрыл глаза.

Чжоу Ман подумал: Ну точно, идиот...

— Значит, сейчас ты занимаешься любовью с небесным владыкой?

— Это ритуал для смертных. В моем теле уже течет божественная кровь верховного бога, мне нет нужды искать слияния.

—

— Я отчитываюсь перед отцом, хотя он не всегда может слышать меня. Я уже два дня не молился, он наверняка очень недоволен. Но позавчера меня держали в полицейском участке, а вчера утром я не нашел подходящего места. Думаю, он простит меня.

— Ты... когда молишься отцу, обязательно должен быть голым?

— Разумеется, — Инцзюнь открыл глаза и серьезно посмотрел на него. — Молиться владыке в одежде — это высшая степень неуважения. Обязательно запомни это, когда будешь делать так в будущем. Если ты оскорбишь отца, последствия будут весьма суровыми.

Его серьезное лицо было до того убедительным, что в нем даже проскальзывала некая властность.

Чжоу Ман поспешно натянул улыбку:

— Продолжай, прошу тебя, продолжай.

Однако про себя он засомневался. По правилам компании все новые сотрудники проходят полное медобследование. Интересно, если он притащит Инцзюня к врачу, не вздумают ли те проверить уровень его интеллекта...

Разумеется, интеллект на медосмотре не проверяют. Однако при заборе крови Инцзюнь вытаращил свои огромные бирюзовые глаза и уставился прямо на медсестру. Вид у него был настолько свирепый, что та испугалась и, дрожа, не решалась вонзить иглу, в поисках помощи глядя на Чжоу Мана.

Чжоу Ман, вздохнув, обнял Инцзюня за голову, ласково его успокаивая, и глазами показал медсестре, чтобы та поскорее колола. Как только игла вошла в вену, рука Инцзюня, лежавшая на ягодице Чжоу Мана, сжала её со всей силы. Чжоу Ман вздрогнул всем телом, едва сдержавшись, чтобы не вскрикнуть.

Самое ужасное, что нужно было набрать две пробирки. Все это время ягодицу Чжоу Мана мяли, словно кусок теста, а оттолкнуть Инцзюня он не мог.

Наконец кровь взяли. Чжоу Ман отпустил его голову и хотел было сделать ему замечание, но, открыв рот, осекся.

Инцзюнь смотрел на него с таким скорбным выражением, а в обеих бирюзовых глазах стояли слезы. Он издал короткий всхлип, и слезы градом покатались по щекам, застучав по полу.

— Ты... э-э... так боишься боли?

Инцзюнь часто поморгал, выдавливая остатки слез, и ткнулся лицом в мягкий живот Чжоу Мана:

— Больно-о...

Чжоу Ману пришлось его успокаивать:

— Ладно-ладно, все прошло, не болит больше... Смотри, медсестры смеются над тобой...

— Больно-о, больно-о, я больше никогда не дам брать кровь!

— Больше не будем брать, не будем...

Под удивленными и веселыми взглядами медсестер, Чжоу Ман, сгорая со стыда, закончил медосмотр и повел Инцзюня есть острый сычуаньский суп.

Чжоу Ман купил ему кучу личных вещей и заказал в интернете односпальную кровать. Кровать была узкой — Чжоу Ман собирался спать на ней сам. Хотя их общая кровать была достаточно большой, после того как Чжоу Ман еще в студенческие годы получил душевную травму от своей первой любви, да к тому же четыре года ежедневно вращаясь в среде эротических съемок, он стал в плане чувств и физиологии подобен старику — тишина и покой.

Однако в последнее время он с тревогой заметил, что его либидо, восемьсот лет не подававшее признаков жизни, вот-вот проснется. Инцзюнь — его кузен, к тому же в будущем он должен обзавестись женой, и если что-то произойдет, как он потом посмотрит в глаза тетушке Чжан? И хотя пока ничего не предвещало, Чжоу Ман решил вырвать корень зла на ранней стадии.

Чжоу Ман купил несколько книг по актерскому мастерству. Инцзюнь днем занимался в тренажерном зале, а по вечерам слушал его лекции. Сначала Чжоу Ман опасался, что Инцзюнь не поладит с другими коллегами, но оказалось, что он зря волновался. Инцзюнь был не только хорош собой, но еще и вежлив, поэтому всем очень нравился. Даже Цзюй Цзыцин, который поначалу был чем-то недоволен, позже, по наблюдениям Чжоу Мана, тоже сменил гнев на милость.

Весь уик-энд прошел в суматохе, и наступил понедельник. Чжоу Ман так нервничал, что не мог сомкнуть глаз всю ночь, несколько раз вставал в туалет, так что даже Сяо Лю и остальные заметили его состояние.

— Брат Чжоу, ты не слишком нервничаешь? — по дороге в зал для прослушиваний Сяо Лю и Юань Дахань пришли его поддержать.

Чжоу Ман сделал глубокий вдох:

— Есть немного.

— Посмотри, даже наш Инцзюнь не волнуется, чего тебе нервничать? — Сяо Лю глянул на шедшего на полшага впереди Инцзюня. Тот был в худи и джинсах, на голове — бейсболка, из-под которой выбивались выющиеся каштановые пряди, придавая ему молодой и дерзкий вид.

Чжоу Ман вдруг засуетился:

— Черт, как я мог забыть сводить его на укладку? Может, было бы лучше, если бы волосы были прямыми?

— Это же природные волосы Инцзюня, в них вся изюминка! На улице полно людей с прямыми волосами, а наш Инцзюнь совсем другой, в этом же вся прелесть. Брат Чжоу, ты перенервничал, расслабься. Это всего лишь предварительный просмотр.

— Да, верно, это же только отбор, — Чжоу Ман вдохнул поглубже и вошел в зал.

Процесс затянулся: желающих оказалось настолько много, что Чжоу Ман даже представить себе такого не мог. Они сидели на стульях, Юань Дахань успел поспать, Сяо Лю учил Инцзюня играть в новую мобильную игру, а сам Чжоу Ман то и дело бегал к членам жюри, узнавая обстановку. Через полчаса он вернулся, и лицо его было более спокойным.

— Ну что, брат Чжоу, нашел кого-то красивее Инцзюня? — спросил Сяо Лю, не отрываясь от экрана.

— Нет, не нашел, — улыбнулся Чжоу Ман. — Но расслабляться нельзя, пару человек я приметил, они действительно хороши.

В этот момент на экране в передней части зала загорелись цифры и раздался голос:

— Приглашаются участники с 91 по 100 номера. Номер 91...

— Уже 91-й! Сяо Лю, какой у вас номер был?

— Сейчас посмотрю... Вроде 93-й?

— Давайте сюда номер, живо! — Инцзюнь был увлечен игрой, поэтому Чжоу Ман выхватил у него планшет, отдал Юань Даханю, взял у Сяо Лю номерной жетон и потянул Инцзюня готовиться. По пути он продолжал сыпать наставлениями: — Слушай, смотри, главное — не нервничай...

— Я не нервничаю, — вдруг сказал Инцзюнь. Его спокойные и ясные глаза смотрели прямо на Чжоу Мана.

Тот замер. Кто-то из толпы толкнул его, но Инцзюнь притянул его к себе, защищая от напора, и повел вперед. Его тихий голос коснулся уха Чжоу Мана:

— Расслабься, доверься мне, хорошо?

— ...Хорошо.

Как выяснилось, Чжоу Ман действительно зря изводил себя нервами. Когда Сяо Лю принес уведомление о прохождении во второй тур, он лишь посмеивался над Чжоу Маном, который стоял, прислонившись к стене и глупо улыбаясь.

— Брат Чжоу, как успехи? — подошел Цзюй Цзыцин. К удивлению Чжоу Мана, следом за ним шел А-Бай.

— Да, все в порядке, — ответил Чжоу Ман. Взглянув за спину Цзюй Цзыцина, он заметил у А-Бая в руках уведомление о втором этапе. Тот лишь безмятежно улыбнулся в ответ на его взгляд.

Цзюй Цзыцин приобнял Чжоу Мана за плечи, направляясь к выходу:

— Брат Чжоу, как насчет того, чтобы пойти отпраздновать?

Чжоу Ман вежливо отказался:

— Не сегодня. Мне еще нужно договориться насчет стрижки для Инцзюня, второй этап через десять дней, времени в обрез.

— Да ты слишком загоняешься! Тони разве не справился с этим в тот раз?

— Ну, нужно же соблюдать условия честной конкуренции, — улыбнулся Чжоу Ман, умолчав о том, что именно ему сказал Тони в ту ночь.

Цзюй Цзыцин ускорил шаг, увлекая его за собой так, что они оторвались от остальных почти

на сто метров. Пока Чжоу Ман гадал, в чем дело, Цзюй Цзыцин вдруг наклонился к самому его уху и прошептал:

— Брат Чжоу, с этим парнем А-Баем что-то не так.

— В смысле? Что не так?

— Он ведь твой протеже. Если он хотел участвовать в отборе, почему пошел не к тебе, а к парням из ортопедического отделения?

Чжоу Ман нахмурился:

— Это не ты его привел?

— Я?! Да у меня и дел выше крыши. Я только что встретил его в офисе на пятом этаже, он терся с ребятами из ортопедического.

— Откуда он их знает? — удивился Чжоу Ман.

Руководителя отделения звали Хуан Гукэ, он тоже был агентом в компании. Но его ранг был гораздо выше, чем у Чжоу Мана, он занимал пост топ-менеджера в Дабаоцзянь и управлял производственным департаментом, в котором работало около сотни человек. Этот отдел специализировался на фильмах в жанре «запретных отношений между братом и сестрой», поэтому в компании его в шутку называли ортопедическим. Хуан Гукэ находился в контрах с Тони — это знал каждый в Дабаоцзянь. А так как Чжоу Ман был правой рукой Тони, он всегда сторонился людей из того отделения.

Поэтому, узнав, что А-Бай участвует в отборе от ортопедического отделения, Чжоу Ман был шокирован.

— Понятия не имею. Просто хотел тебя предупредить, чтобы ты был начеку. Не ожидал, что мы подумаем об одном и том же. Благо, я успел это сказать, чтобы очистить свою репутацию! — эмоционально выпалил Цзюй Цзыцин. Чжоу Ман заметил, что А-Бай с остальными уже догоняют их, и, улыбнувшись, притянул Цзюй Цзыцина к себе: — Ладно, ладно, я все понял. Ты мой человек, я бы ни за что в тебе не усомнился.

Позже Чжоу Ман не стал выяснять у А-Бая, что произошло. Он подумал, что раз уж тот нашел общий язык с ортопедическим отделением, то теперь ему не придется постоянно докучать ему самому. В конце концов, он лишь обещал господину Ли пристроить его пару раз — он сам мучился, не зная, кого из своих попросить помочь, а тут все решилось само собой, и Хуан Гукэ, с которым он обычно не ладил, взял эту заботу на себя.

Однако Чжоу Ман не ожидал, что, хотя он сам не искал встреч с А-Баем, тот сам объявится на пороге.

9. Тренировка

В тот день после обеда все ушли на перерыв, но Инцзюнь продолжал стоять в планке. Лицо его покраснелось, он весь взмок, а рекорд уже превысил час. Чжоу Ман, вытирая ему пот, мягко сказал:

— Инцзюнь, если совсем немоготу, давай закончим. Ты и так молодец, никто здесь не сравнится с тобой. Отдохни немного? Выпей воды?

— Нет, я еще могу, — Инцзюнь закусил губу, и очередная капля пота скатилась с виска на подбородок. Чжоу Ман поспешно вытер её полотенцем и больше не проронил ни слова. Он видел, как старался Инцзюнь, и единственное, что он мог — это быть рядом и поддерживать.

В это время раздался стук в дверь тренировочной комнаты. Они были в отдельном кабинете, Чжоу Ман высунулся проверить и увидел А-Бая.

— Инцзюнь, продолжай, я сейчас приду, — Чжоу Ман вышел и прикрыл за собой дверь.

— Что-то случилось? — озадаченно спросил он.

А-Бай улыбнулся:

— Брат Чжоу, я хотел... можно мне попросить вас потренироваться со мной? Говорят, ваша программа — самая лучшая, многие мечтают о ваших тренингах, но вы сейчас никого не берете, только Инцзюня.

Чжоу Ман допил остатки воды, прислонился к косяку и, обдумав ответ, произнес:

— Раз уж ты знаешь, что я не набираю группы, то и искать меня здесь не стоило, верно?

— Но я...

Чжоу Ман прервал его, покачав головой:

— У каждого новичка есть свой агент, который составляет план тренировок. Я в этом году работаю только с Инцзюнем, даже Цзюй Цзыцином не занимаюсь. Ты прошел во второй тур, а значит, у тебя есть агент, который тебя курирует. Иди к нему. Насколько я помню, ты ведь в пятой группе? Их зал вон там, я сегодня видел, как они тренировались, почему ты не там?

— Я был там, — ответил А-Бай. — Но там слишком много людей, целых десять человек. У меня самая слабая база, а менеджер Хуан приходит раз в день по утрам, остальное время нас никто не спрашивает...

— И ты решил, что я возьмусь за тебя? — Чжоу Ман вскинул бровь.

А-Бай кивнул.

— Но ведь я не твой агент.

— Брат Чжоу...

— Я ведь спрашивал тебя в самом начале, помнишь? Ты не сказал, что идешь на отбор, я думал, что ты вообще не заинтересован в этом месте.

— Нет, это не так...

— Почему ты не сказал, что участвуешь? Ты — мой человек, а теперь оказался запасным в пятой группе. Если я начну тренировать тебя сейчас, а ты выйдешь в финал, кто пойдет в зачет? Не знаешь правил — учись. Новичок, приходя в новую среду, должен уметь видеть суть и держать язык за зубами. Это не город С., здесь нет господина Ли, который будет прикрывать твой тыл.

А-Бай, не ожидавший такой отповеди, опустил голову и замолчал.

Чжоу Ман залпом допил воду и посмотрел на него:

— Ты хорошо подумал? Ты хочешь, чтобы я тебя тренировал? Я бываю очень жестким, когда дело доходит до тренировок, предупреждаю сразу.

— Если вы согласитесь, я сделаю все, что вы скажете, — искренне ответил А-Бай.

Чжоу Ман посмотрел на него, а затем вдруг спросил:

— Ты уверен, что хочешь войти в шоу-бизнес в качестве актера фильмов для взрослых? Не пожалеешь?

— Не пожалею, — твердо ответил А-Бай.

Чжоу Ман кивнул и вернулся в комнату:

— Заходи. Делай упражнение как Инцзюнь. Как продержишься десять минут, придешь ко мне за следующими указаниями.

Дверь кабинета открылась, показав Инцзюня в планке. Несмотря на легкую дрожь, он сохранял идеальную форму.

— Отдохни немного, Инцзюнь? — прошептал Чжоу Ман, подходя к нему.

— Я еще могу, — Инцзюнь говорил ровным голосом, было видно, что у него еще полно сил.

Чжоу Ман с удовлетворением улыбнулся и посмотрел на А-Бая. Тот неуклюже лег на пол, но продержался меньше десяти секунд и свалился. Чжоу Ман не обратил на него внимания, встав на беговую дорожку рядом с Инцзюнем.

Тренировки вошли в ежедневный жесткий ритм. Поскольку мышечная сила Инцзюня была уже почти идеальной, Чжоу Ман сосредоточился на элегантности линий и гибкости тела. Профессиональный спорт в сочетании с диетой — Чжоу Ман не только сопровождал его на тренировках, но и делал массаж во время отдыха.

По сравнению с комфортными условиями Инцзюня, А-Бай трудился до седьмого пота. Его база была слишком слабой, поэтому Чжоу Ман задал ему семидневный курс «на выживание». Каждый раз, когда Чжоу Ман разминал ноги Инцзюню, А-Бай все еще был занят упражнениями.

Десять дней пролетели незаметно, и скоро настал день второго этапа. В этот раз Чжоу Ман не был так взволнован, он с гордостью наблюдал, как Инцзюнь уверенно заходит в комнату для прослушивания. Вся компания Дабаоцзянь теперь с восхищением смотрела на него.

По сравнению с талантом Инцзюня, А-Бай казался посредственным. Глядя, как он старается все эти дни, Чжоу Ман немного изменил свое мнение. Какое мужество и безысходность нужны молодому человеку из бедной семьи, чтобы выбрать этот путь? Поэтому, узнав, что А-Бай стал единственным представителем ортопедического отделения, прошедшим отбор, Чжоу Ман искренне порадовался за него.

На банкете по случаю успеха в ортопедическом отделении царило оживление:

— Вы хоть представляете, насколько жестким был отбор? Из ста человек только четверо, и один из нас! Разве это не повод для праздника?

— Еще бы! Хуан сказал, что нам нужен конкурентоспособный претендент, и пожалуйста — А-Бай теперь главный кандидат на роль!

Они гуляли всей командой, господин Хуан сидел в центре и, широко улыбаясь, поднял бокал в сторону Чжоу Мана. Тот отвел взгляд.

В отличие от шумной компании ортопедического отделения, во второй группе было тихо и напряженно. Люди почти не разговаривали и не пили. Тони сидел в темном углу, и лицо его было мрачнее тучи.

Чжоу Ман, сжимая в руке бокал, поглядывал на Цзюй Цзыцина, явно чувствуя себя неловко. Цзюй Цзыцин поднял бокал и с напускным весельем произнес:

— Эй, ребята, давайте отпразднуем успех Инцзюня! Поднимайте бокалы!

Другие коллеги последовали за ним:

— Точно, Инцзюнь — молодец. Никто не сравнится с тобой! За тебя, надеемся, что ты станешь главным героем! Мы за тебя болеем!

— Верно! А этот А-Бай и рядом не стоял!

— Он вообще прошел только благодаря тренировкам нашего брата Чжоу. А ортопедические только и могут, что снимать свои извращения, откуда им знать, как за десять дней превратить обычного нытика в такого атлета... — голос говорящего к концу затих, так как атмосфера в комнате снова стала ледяной.

Чжоу Ман решил разрядить обстановку и поднял бокал:

— Тони, давай выпьем.

Тони долго смотрел на него, прежде чем взять бокал, и лишь пригубил. Тяжело вздохнув, он глухо произнес:

— А-Ман, то, что ты сделал, очень меня огорчило.

— Прости меня, Тони.

Тони больше ничего не сказал, встал, застегнул пиджак и направился к выходу. Чжоу Ман поспешил следом.

Они вышли на улицу, и Чжоу Ман снова пробормотал:

— Извини, я не должен был тренировать их парня.

— Ты думаешь, ошибка только в этом?

— ...А-Бай — мой человек, а я упустил его, позволив уйти в пятую группу...

<http://bllate.org/book/19103/1876210>